

УДК 811.161.3+373.611

Словообразовательные типы сложных слов в белорусской лингвистике: проблема идентификации, анализа и определения

Ковалева И.Е.

Белорусский государственный университет, Минск

Статья посвящена проблеме выделения словообразовательных типов сложных слов в современном белорусском языке. Установлены критерии их выделения в научной лингвистической литературе. Выявлены словообразовательные типы композитов в соответствии с частеречной принадлежностью компонентов и проведен их количественный и качественный анализ. Так автор приходит к выводу, что исходя из частеречной принадлежности компонентов, самыми многочисленными по количеству типов являются группы прилагательных и наречий. Далее в порядке убывания количественного состава следует группа сложных существительных. Самой малочисленной оказалась группа сложных глаголов. Также в исследовании предложены принципы отнесения композитов с неоднозначной структурой к соответствующему словообразовательному типу. В статье обосновывается необходимость при выделении словообразовательных типов сохранять критерий принадлежности компонентов сложного слова к определенной части речи, поскольку каждая часть речи обладает своими особенностями, в том числе и сочетаемостными, что позволяет при дальнейшем изучении композитов объяснить их семантическую организацию.

Ключевые слова: белорусский язык, компонент сложного слова, лексическая единица, словообразовательный тип, сложное слово (композит), часть речи.

(Ученые записки. – 2013. – Том 16. – С. 144–149)

Word-building Types of Compound Words in Belarusian Linguistics: Problem of Identification, Analysis and Definition

Kovaleva I.E.

Belarusian State University, Minsk

The article is devoted to the problem of differentiating word-building types of compound words in the modern Belarusian language. The criteria for the differentiation of word-building composite types in the linguistic literature are given. The word-building types according to the part of speech are revealed and the results of their quantitative and qualitative analysis are presented. The author reaches the conclusion that according to the part of speech the greatest in number compound composites are adjectives and adverbs. Then the group of compound nouns goes. The least numerous one turns out to be the group of verbs. Also in the article the criteria for the classification of composites with an ambiguous structure to the corresponding word-building type are proposed. Besides, it is stated that the criterion based on the part of speech while differentiating word-building types of compound words should be taken into account as each part of speech has its own collocation peculiarities which influence the semantic organization of compound words.

Key words: Belarusian language, component of a compound word, lexical unit, word-building type, compound word (composite), part of speech.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 16. – P. 144–149)

Одним из центральных понятий системы словообразования белорусского языка является словообразовательный тип (далее – СТ), под которым традиционно понимается «формально-семантическая схема построения производных слов определенной части речи, отвлеченная от их конкретных свойств» [1, с. 37]. Таким образом, цель данной

статьи – выявление словообразовательных типов композитов в соответствии с частеречной принадлежностью компонентов и проведение их количественного и качественного анализа, а также предложение принципов отнесения композитов с неоднозначной структурой к соответствующему словообразовательному типу.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор не существует единого подхода в определении сложного слова среди белорусских исследователей, несмотря на то, что образование сложных слов является одним из самых продуктивных способов пополнения лексического состава белорусского языка.

Материал и методы. Материалом для анализа послужила картотека сложных слов, собранная методом сплошной выборки из художественных произведений современных белорусских писателей 2-й половины XX в., которая насчитывает более 2000 единиц. В ходе исследования применялись следующие методы: аналитико-описательный, процедура статистической обработки материала, в результате которой проранжирована частеречная принадлежность компонентов сложных слов в порядке их убывания.

Результаты и их обсуждение. Белорусская лингвистическая литература характеризуется различными подходами при выделении словообразовательных типов сложных слов, которые в структурном плане квалифицируются как единицы, состоящие из двух и более производящих основ (слов) [1–4], либо мотивирующих основ (слов) [5–7]. Разнообразие критериев свидетельствует о стихийно-субъективном характере выделения СТ. Сравнивая различные точки зрения [2–4; 6–12], мы обнаруживаем, что одними исследователями учитывается характер производящих основ, в частности: является ли компонент композита словом или основой. Согласно этому различаются:

1) словосложения – композиты с компонентами, равными самостоятельным словам (*царзвон, канапа-ложак, белы-белы, калі-нікалі*);

2) основосложения – сложные слова с опорным компонентом-основой (*старшакласнік, маслароб, чарназём, дзвухтысячны*);

3) основословосложения – сложные слова с первым компонентом-основой и опорным компонентом-словом (*лесатундра, законпраект, краявід, аўтацыстэрна, самазагараюца, напаўляжаць*);

4) сращения – сложные слова, образованные в результате соединения компонентов словосочетания в одно целое (*вечназялёны, глыбокапаважаны, малавывучаны, шматабяцяючы, хто-ніхто, сёе-тое*);

5) сложносокращённые слова как один из видов аббревиатуры (*лясгас, спортінвентар*);

6) сложения со связанными компонентами (*тэкстолаг, фільмаскоп, бібліятэка, газафікаваць*). Под связанным компонентом обычно понимается компонент сложного слова, который не употребляется самостоятельно, а в

связи с другой основой или связанным компонентом [2; 3; 5]. В большинстве случаев связанные компоненты представляют собой заимствованные основы. В некоторых источниках для их обозначения используется понятие аффиксоид [6, с. 23 и др.].

Среди словосложений-существительных принято различать:

а) целостнооформленные лексические образования, в которых склоняется последний компонент (*кілават-гадзіна, генерал-лейтэнант, сарвігалава* и др.);

б) раздельнооформленные образования, состоящие из двух грамматически оформленных лексических единиц (далее – ЛЕ) (*сцэжкі-дарожкі, дыван-самалёт, чалавек-тайна, школа-інтэрнат*).

Представляется, что выделяемые типы 4) – 6) могут быть включены в типы 1) – 3). Следовательно, СТ белорусских композитов, выделяемые по характеру компонентов – слово или основа – могут быть объединены в три типа: 1) *слово+слово*, 2) *основа+слово*, 3) *основа+основа*. Сложные существительные, относящиеся к типу *слово+слово*, делятся на целостно- и раздельнооформленные. Основа в типах *основа+слово* и *основа+основа* может усложняться аффиксами (в том числе и нулевым суффиксом), сокращаться либо представлять собой связанный компонент, как правило, иноязычного происхождения.

Некоторые белорусские лингвисты выделяют СТ по характеру основы (производная, непроизводная, усеченная), способу объединения компонентов и участию аффиксации (усложненная аффиксами либо нет) [2, с. 287–353; 3; 6, с. 108–120]. Таким образом композиты делятся на:

1) сложноссуффиксальные слова (*збожжанарыхтоўчык, краязнавец, левабярэжны, сярэднявяковы, самаходам, штолета*);

2) нульсуффиксально-сложные слова (*лесавоз, буралом, пустацвет, даўганос, белавокі, стапяцідзесяты, штогод*);

3) префиксально-нульсуффиксально-сложные слова (*крыж-накрыж, перы-наперы*);

4) префиксально-суффиксально-сложные слова (*напаўдарозе, упаўголаса, паўсядзённы, паўсямесны*).

По мнению многих лингвистов (А.Н. Тихонов, М. Докулил, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова и др.) одной из характеристик ЛЕ, относящейся к определенному СТ, является общность части речи производящей основы. Следует отметить, что в белорусском языке выделение СТ сложных слов по частеречному критерию не достаточно систематизировано,

несмотря на то, что имеется ряд исследовательских работ. С учетом принадлежности компонентов композита к определенной части речи выделены типы сложных слов в докторской диссертации и монографии Н.Г. Пригодича [11; 7], сложных прилагательных в исследовательских работах В.Т. Гневко [8; 12], сложных существительных в диссертации З.Ф. Кравченко [9], сложносuffixальных существительных с глагольным компонентом в диссертационном исследовании Л.А. Годуйко [10].

В результате проведенного нами анализа научной и исследовательской литературы, предметом изучения которой является сложное слово, все разнообразие СТ, выделяемых по частеречному критерию, может быть представлено следующими типами.

Среди белорусских сложных существительных: 1) S+S *лесатундра, пчалапасека, біяфізіка, дзяўчына-кандуктар*; 2) S+V *водалячэньне, бензавоз, ледаход, байкапісец*; 3) A+S *сухафрукты, узаемадамога, пласкагубцы, пустацвет*; 4) A+V *скараварка, хуткашыывальнік, гучнагаварыцель*; 5) V+S *сарвігалава, прайдзісвет, абібок, перакаці-поле*; 6) Adv.+S *напаўдзікум, проціціск, супрацьзаконнасць*; 7) Adv.+V *даматканка, дармаед, усюдыход*; 8) Num.+S *аднагодак, иматкрон'е, дваяборства, паўтаратлан, васьміног*; 9) Num.+V *першатраходзец, адналюб, пяціборац*; 10) Pron.+S *усеўладдзе, усясвет, ініародзец, самаадукацыя*; 11) Pron.+V *самаход, самадзержац, самаробка*.

Следует отметить, что среди сложных имен существительных встречаются образования со связанными компонентами (аффиксоидами). Например, S+Afd *лексікограф, тэкстолаг*; Afd+S *стэрэакіно, телерадача, фотакопія, аўтабіяграфія, мікраарганізм, полівітамін*; Afd+Afd *паліграфія, стэрэафанія, псіхалаг, бібліяграф, тэлескоп*. Классификация подобных сложных слов с точки зрения частеречной принадлежности компонентов не представляется целесообразной.

Наиболее широко в белорусском языке представлены сложные прилагательные, среди которых выделяются такие типы, как: 1) S+S *злабдзённы, торфабрыкетны, рукакрылы, латаносы, мясамалочны*; 2) S+A *целпаўстойлівы, верагодны, жыццярэадасны, арххападобны, вознетривалы*; 3) S+V *крывяносны, рыбакоўны, міралюбівы, чарадзеіны, летатісны*; 4) A+S *кароткахвалевы, белазубы, круглагадовы, старадарожскі, дабрадушны, буйнаплодны, левабярэжны*; 5) A+A *глуханямы, медыкабіялагічны, цёмна-сіні, кісла-салодкі*; 6) A+V *новаўтвораны, скарастрэльны, ціхаходны*; 7) Adv.+S *паўавальны, высокакульт-*

турны, глыбоканавуковы; 8) Adv.+A *паўжывы, вечназьялены*; 9) Adv.+V *вышэйадзначаны, слабаразвіты, глыбокапаважаны, маладаследаваны, многаабяцуючы, доўгайграючы, вельмішаноўны*; 10) Num.+S *иматплідны, мнагамесны, аднагалосы*; 11) Num.+A *малазнаёмы*; 12) Num.+Num. *трыадзіны, трыдзяты*; 13) Pron.+S *ініародны, усебаковы, ітомесячны, самавольны, кожнадзённы, тагачасны*; 14) Pron.+A *усебеларускі, своеасаблівы, усеславянскі*; 15) Pron.+V *самаахварны, сябелюбівы, усёперамагаючы, самарэгулюючы, саматканы, самаакупны*; 16) Pron.+Pron. *тамтэйшы*.

В группе сложных прилагательных доминируют двухкомпонентные образования. Вместе с тем, встречаются и сложения, состоящие из трех и более корневых морфем. Например, Prap.+Pron.+S *патойбаковы, паўсядзённы*; Pron.+Prap.+Pron. *нішчымны, нікчэмны*. Кроме этого выделяется и СТ со связанным компонентом (аффиксоидом): Afd+S *біягенны, геамагнітны, мікрапорысты*.

Наименее распространенным в репрезентации словообразовательных типов является глагол: 1) Num.+S *трыножыць*; 2) S+V *багатварыць, крываточыць*; 3) V+V *думаць-гадаць, адшыпець-адкіпець*; 4) Adv.+V *(на)паўляжаць, паўразарыць*; 5) Pron.+V *самаакупіцца, самазагарацца, самаабслугоўвацца*. Сложные глаголы также могут быть дополнены типами, включающими связанный компонент: S+Afd *газафікаваць, электрыфікаваць*; A+Afd *інтэнсіфікаваць, русіфікаваць*.

Разнообразная палитра типов характерна в силу своей специфики наречиям: 1) S+S *хлебасальна, крыж-накрыж, век-векам*; 2) S+A *векавечна, жыццярэадасна, верагодна*; 3) S+V *светаносна, дружалюбна*; 4) A+S *дабрадушна, дабражасна, басанож, добрасардэчна*; 5) V+S *відавочна*; 6) Adv.+S *напаўголасу, нападсілы*; 7) Adv.+A *(на)паўсур'эзна, нападчынена, паўсветлена*; 8) Adv.+V *(на)паўседзячы, дамасідна, мімаездам, мімалётан*; 9) Adv.+Adv. *дзе-нідзе, (на)паўсур'эзна, (на)паўдзіка, шытакрыта, шыварат-нашыварат, далей-болей, даўным-даўно*; 10) Num.+S *абяруч*; 11) Num.+V *стократ, иматкроць, пяцікратна*; 12) Num.+Num. *адзін-адным, перш-наперш*; 13) Pron.+S *итоночы, итолета, итомесяц, тымчасова, своечасова*; 14) Pron.+A *своеасабліва*; 15) Pron.+V *самавукам, самаходам*; 16) Pron.+Pron. *сам-насам*.

Сочетаемость частей речи, выступающих в качестве первого и второго компонентов, иллюстрируется следующей таблицей.

Таблица 1

Частеречная принадлежность компонентов сложного слова в белорусском языке

Часть речи	Сложные сущ.		Сложные прил.				Сложные глаголы		Сложные наречия							
	S	V	S	A	V	Num.	Pron.	S	V	S	A	V	Adv.	Num.	Pron.	
2-й компонент																
1-й компонент																
S	+	+	+	+	+				+	+	+	+				
A	+	+	+	+	+					+						
V	+								+	+						
Adv.	+	+	+	+	+				+	+	+	+	+			
Num.	+	+	+	+		+		+		+		+		+		
Pron.	+	+	+	+	+		+		+	+	+	+				+

Исходя из частеречной принадлежности компонентов, среди рассматриваемых в нашем исследовании сложений (сложные существительные, прилагательные, глаголы и наречия) самыми многочисленными по количеству типов (16) являются группы прилагательных и наречий. В качестве первой части сложного прилагательного выступают существительные, прилагательные, наречия, числительные, местоимения. В качестве второй – существительные, прилагательные, глаголы, числительные и местоимения. Компонентами сложных наречий (как первым, так и вторым) могут быть существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные, местоимения.

Далее в порядке убывания количественного состава следует группа сложных существительных, включающая 11 типов с первым компонентом существительным, прилагательным, глаголом, наречием, числительным, местоимением и вторым компонентом существительным или глаголом.

Самой малочисленной по результатам нашего анализа оказалась группа сложных глаголов: 5 СТ, в которых первый компонент – существительное, глагол, наречие, числительное, местоимение, а второй – существительное или глагол.

Словообразовательные типы композитов со связанным компонентом могут быть выделены дополнительно среди имен существительных (3 СТ), имен прилагательных (1 СТ) и глаголов (2 СТ). Отдельно следует также рассматривать СТ сложных слов, состоящих из более чем двух корневых морфем.

Однако в рамках рассматриваемых типов границы между частями речи диффузны, поскольку не всегда можно однозначно определить, от основы какой части речи образован тот или иной компонент. Так, среди **сложных существительных** сомнения вызывают такие ЛЕ, как *міратворац, кнігавыдавец* (S+S 'выдавец кніг' / S+V 'выдаваць кнігі'); *заканарушальнік, водалячэнне* (S+S 'лячэнне вадой' / S+V 'лячыць вадой'); *валянадумства, чыстапісанне* (A+S 'чыстае пісанне' / Adv.+V 'чыста пісаць'). Не всегда можно однозначно отнести компоненты типа *авія-, аўта-, вела-, кіна-, радыё-, электра-* и др. к усеченной основе существительного, прилагательного либо к связанному компоненту (аффиксоду): *авіябомба, аўтацыстэрна, веламацацыкл, электрарухавік* и т.п.

В **сложных прилагательных** неоднозначность структуры мотивирующей основы наблюдается в ЛЕ типа *кнігагандлёвы, ільнюборачны* (S+S 'уборка ільна' / S+V 'убіраць лён'); *вучэбна-спартыўны, балотнасенажатны, азёрна-лясны* (S+S 'возера і лес' / A+A 'азёрны і лясны'); *марозаўстойлівы* (S+A 'устойлівы да марозу' / S+V 'устаяць у мароз'); *жыццярадасны* (S+A 'радасны да жыцця' / S+S 'радаць жыццям'); *густа-зялёны, цёмна-сіні* (A+A 'цёмны і сіні' / Adv.+A 'цёмна-сіні'); *новаўтвораны, агульнавядомы, новавыбраны* (Adv.+A 'выбраны па-новаму' / Adv.+V 'выбіраць па-новаму'), а также в прилагательных-сращениях *глыбоканавуковы, вострадэфіцытны* (A+S 'востры дэфіцыт' / Adv.+A 'востра дэфіцытны'); *вельмішаноўны, свежапафарбаваны,*

доўгайграючы (Adv.+V 'доўга іграць' / Adv.+A 'доўга іграючы').

Спорным является отнесение к определенному типу **сложных наречий**, таких, как: *напаўголасу, напайсілы* (S+S 'палова сілы' / Adv.+A 'напалову сілы'); *паўасветлена, (на)паўсур'эзна* (Adv.+A 'напалову сур'эзны' / Adv.+Adv. 'напалову сур'эзна'); *жыццярэдасна* (S+A 'радасны да жыцця' / S+S 'радасць жыцця / з радасцю да жыцця'; Adv.+S 'радасна да жыцця'); *дабравольна, дабраякасна* (A+S 'добрая якасць' / Adv.+Adv. 'добра і якасна' / A+A 'добры і якасны'); *своеасабліва* (Pron.+A 'асабліва па-своему' / Pron.+Adv. 'асабліва па-своему'); *мімаходам, мімалётам* (Adv.+V. 'міма ляцець' / Adv.+Adv. 'міма лётам').

Причиной такой неоднозначности является, на наш взгляд, особенность системы белорусского языка. Во-первых, белорусский язык характеризуется хорошо развитой системой аффиксов, которые позволяют преобразовывать одни части речи в другие. Во-вторых, среди имен прилагательных наряду с качественными различаются относительные и притяжательные, которые, как правило, образуются от имен существительных. В-третьих, большинство наречий соотносится с именами прилагательными, поскольку преимущественно они являются основной базой для образования наречий на современном этапе развития языка. Необходимо отметить также, что в белорусском языке широко распространены причастия и деепричастия, основой образования которых является глагол, но сами они могут быть отнесены к прилагательным и наречиям.

В свете вышеизложенного при выявлении СТ сложных слов по частеречному критерию мы считаем целесообразным руководствоваться следующими принципами: 1) соотнести компоненты сложного слова с частями речи компонентов соответствующего словосочетания, зафиксированного в словообразовательном словаре; 2) при отсутствии ЛЕ в словообразовательном словаре трансформировать композит в словосочетание, которое является ближайшим структурно и семантически, и определить часть речи его компонентов; 3) в случае невозможности трансформировать композит в словосочетание либо в случае двойной мотивации принять за исходную часть речи ЛЕ, которая является первичной (непроизводной) основой образования соответствующего компонента слож-

ного слова. Кроме этого, немаловажным является, на наш взгляд, принятие во внимание контекстуального значения, а также частотность применения модели образования того или иного типа.

Проведенный анализ белорусской лингвистической литературы, предметом которой является сложное слово, свидетельствует о необходимости сохранения критерия принадлежности компонентов сложного слова к определенной части речи при выделении словообразовательных типов. Каждая часть речи обладает своими особенностями, в том числе и сочетаемостными, что позволяет при дальнейшем изучении композитов объяснить их семантическую организацию.

Список сокращений

A – прилагательное, Adv. – наречие, Afd – связанный компонент / аффиксид, Num. – числительное, Prap. – предлог, Pron. – местоимение, S – существительное, V – глагол.

Литература

1. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: более 145 000 слов: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – Т. 1. – 860 с.
2. Беларуская граматыка: у 2 ч. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства; рэд.: М.В. Бірыла, П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985–1986. – Ч. 1: Фаналогія. Арфаэзія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба. – 1985. – 431 с.
3. Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2 ч. / навук. рэд. А.А. Лукашанец. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Ч. 1: Фаналогія. Марфалогія. Марфалогія. – 350 с.
4. Лукашанец, А.А. Словакладанне / А.А. Лукашанец // Беларуская мова: энцыклапедыя / пад рэд. А.Я. Міхневіча; гал. рэд. Б.І. Сачанка. – Мінск, 1994. – С. 515–516.
5. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.С. Авилова [и др.]. – 1980. – 783 с.
6. Шакун, Л.М. Словаўтварэнне: вучэб. дапаможнік для філал. фак. ВДУ / Л.М. Шакун. – Мінск: Выш. шк., 1978. – 128 с.
7. Прыгодзіч, М.Р. Словакладанне ў беларускай мове / М.Р. Прыгодзіч. – Мінск: БДУ, 2000. – 227 с.
8. Гнеўка, В.Т. Складаныя прыметнікі ў сучаснай беларускай літаратурнай мове / В.Т. Гнеўка – Мінск: Выд. Мін-ва выш. сярэд. спец. і праф. адукацыі БССР, 1963. – 75 с.